

Можно быть уверенным, что та детская «шапка-невидимка» тоже определила кое-что в роли октябрьского Фукье-Тенвиля. Зовы и впечатления детства сильны. Они были сильны и в Дзержинском. Об этом говорит хотя бы факт страстного заступничества уже с ног до головы облитого кровью главы ВЧК Дзержинского за попавших в 1920 году в руки к чекистам католических священнослужителей. Одни чекисты настаивали на их расстреле. Но Дзержинский что было сил защищал их. Дело дошло до совнаркома. Тут русские большевики не без кровавой иронии кричали Дзержинскому: «Почему же ксендзам такая скидка?! Ведь вы ж без счету расстреливаете православных попов?!»